

«...» Если бы он знал, что этот парень настолько импульсивный, он бы просто немного подкапризничал, а не изображал жертву! Весь его тщательно продуманный план был разрушен маршалом, и даже если он сейчас выступит с громким заявлением в Звёздной сети, люди всё равно уже воспримут его как того, кто не может противостоять маршалу. Именно поэтому Е Чэнь так упорно хотел первым раскрыть их отношения — он хотел, чтобы все увидели его как сильного и уверенного человека, который, несмотря на разницу в росте, ни в чём не уступает Гу Сюю. Возможно, многие бы даже поддержали его? Разве он не мог позволить себе немного хитрости, чтобы вернуть себе уверенность с помощью мнения пользователей сети? Но теперь всё испортил Гу Сюй! Ладно, хотя в этом была и его вина.

Е Чэнь с досадой вздохнул, оплакивая свою утраченную репутацию, и, глядя на Гу Сюя, который даже не понимал, почему он злится, окончательно сдался, опустив голову и уныло пробормотал:

— Ладно, делай как хочешь.

С этими словами он быстро отключил связь, безжизненно упал на кровать и уставился в потолок, выражая на лице полную безнадежность.

— Ну, и что нам теперь делать?

Сун Юань тоже не ожидал, что его начальник задумал так далеко вперёд, и, видя унылый вид Е Чэня, осторожно подошёл, предполагая, что тот не хочет раскрывать отношения.

— Что делать?

Е Чэнь нахмурился, смотря на Сун Юаня с выражением «ты что, дурак?» и с пренебрежением ответил:

— Разве в Стар-блоге не сказано? Всё решится после публичного суда!

Сун Юань подумал: «Ага. Он думал, что ты тоже что-то задумал в ответ на заявление маршала, но внезапная покорность оказалась для него непривычной».

Из-за вмешательства Гу Сюя запланированный на десять дней позже публичный суд был перенесён на семь дней раньше. Через три дня суд над Е Чэнем по различным обвинениям наконец начался в Императорском суде. Все 44 крупные платформы Звёздной сети вели прямую трансляцию, и менее чем за три минуты каждая из них установила рекорд по количеству просмотров.

1L: «Всем привет, мне четырнадцать, и, честно говоря, это первый раз в жизни, когда я вижу императорский публичный суд. Это просто невероятно!»

2L: «Объясняю: Императорский публичный суд проводится только при условии, что 90% граждан Звёздной сети проголосовали за, и 50% членов Совета согласились с этим, а также после подтверждения двумя императорами. Такое событие случалось только один раз, пятнадцать лет назад, во время казни одного предателя-генерала. Это действительно редкое зрелище».

3L: «Эээ? Почему в Википедии Звёздной сети об этом ничего нет? Ты, наверное, водишь меня за нос!»

4L: «Нет-нет, старшее поколение знает об этом, но сейчас об этом мало кто говорит.»

Молодёжь, лучше не лезьте в это, учитесь и растите».

5L: «Вы что, с ума сошли? Обсуждать такие чувствительные темы в такое время? Разве вы не знаете, что сегодня здесь будет член королевской семьи? Если это увидят, вам несдобровать!»

6L: «Ты, чувак, мастер наводить порчу. Говоришь о ком-то, и вот он уже здесь. Чёрт, принцесса Чжао выглядит так, будто её действительно изуродовали. Разве то, что говорили на форуме, правда? Она действительно была изувечена Е Чэнем? И она в инвалидном кресле, неужели она стала калекой?»

Трансляция показывала всё, что происходило в Императорском суде, с обзором на 360 градусов. Как только Чжао Цзе появилась, её сразу заметили. Половина её лица, поцарапанная Е Чэнем, была забинтована толстым слоем восстанавливающих лекарств, а другая половина, из-за нескольких дней в камере без еды и воды, выглядела измождённой и увядшей. Её нога также была искалечена Е Чэнем, и хотя после возвращения в семью Чжао её сразу поместили в медицинскую капсулу для восстановления, её брат Чжао Чэньшэнь вытащил её оттуда, заставив предстать перед судом в таком виде.

Сначала Чжао Цзе не могла смириться с этим, плача и умоляя брата позволить ей продолжить лечение. Но когда он показал ей запись в Стар-блоге Гу Сюя, она замолчала. Всё, что она сейчас переживала, было спектаклем, который Е Чэнь устроил для неё! Она никогда не простит его, и явилась сюда в таком виде, чтобы отправить Е Чэня в ад, откуда он никогда не вернётся!

nL: «Хотя мне не нравится высокомерное поведение принцессы, которая всегда вела себя как жена маршала, но если это действительно сделал Е Чэнь, то это слишком».

n+1L: «Она выглядит действительно жалко, но разве это не постановка? У королевской семьи такие передовые медицинские технологии, какие травмы могут заставить её сидеть в инвалидном кресле?»

n+2L: «У вас вообще есть сердце? Принцесса Чжао с детства была избалована, и, вероятно, это первый раз, когда она получила такие серьёзные травмы. Естественно, она не смогла восстановиться. К тому же, на суде обязательно представят медицинские отчёты, так что им нет смысла сейчас играть спектакль!»

Кажется, стратегия Чжао Цзе сработала. Ещё до начала суда небольшая часть граждан Звёздной сети уже перешла на её сторону, и для Е Чэня ситуация выглядела не очень благоприятной.

— Принцесса Чжао всегда заботилась о своём имидже, и теперь, появившись в таком жалком виде, она обязательно сделает всё, чтобы очернить тебя.

Сун Юань, следуя за своим начальником и маршалом, перед входом в зал суда успел посмотреть трансляцию и был возмущён комментариями.

Е Чэнь подошёл, взглянул и с отвращением махнул рукой:

— Мерзость!

Гу Сюй промолчал.

Е Чэнь поднял голову, посмотрел на Гу Сюя, похлопал его по плечу и вздохнул:

— Хорошо, что у тебя есть вкус. Раньше я не замечал, но я уже давно оставил принцессу Чжао далеко позади в плане внешности!

Сун Юань промолчал.

Гу Сюй нахмурился, взял руку Е Чэня в свою и строго посмотрел на него:

— Не сравнивай себя с Чжао Цзе.

Е Чэнь тут же кивнул, оскалив свои клыки, и, подойдя ближе к Гу Сюю, самодовольно сказал:

— Знаю, ты меня больше всего любишь, и принцесса Чжао тебе вообще не интересна!

Сун Юань подумал: «Начальник, не слишком ли ты самоуверен?»

Сун Юань думал, что маршал будет так же ошарашен, как и он, но вместо этого Гу Сюй просто безэмоционально кивнул, погладил голову Е Чэня и с нежностью посмотрел на него.

Сун Юань подумал: «Маршал, ты его совсем избалуешь».

Однако Гу Сюй не слышал мыслей Сун Юаня, да и даже если бы услышал, это бы ничего не изменило. Вместо этого он с беспокойством предупредил:

— Позже я не смогу быть с тобой, ты будешь стоять на скамье подсудимых вместе с Сун Юанем, не волнуйся.

«Если слишком часто капризничать, это может привести к таким последствиям». Видя, как Гу Сюй беспокоится, Е Чэнь просто скорчил ему рожицу, а затем, не колеблясь, отпустил руку маршала и первым вошёл в зал суда.

Гу Сюй промолчал.

Неужели его только что унизили?

— Начальник, подожди меня!

Сун Юань на мгновение замешкался, а затем, увидев, что его начальник уже оставил его одного, бросился за ним, полностью забыв о маршале, оставшемся позади.

«Чёрт возьми! Тот, кто поднялся на скамью подсудимых, это Е Чэнь? Скажите, что я ослеп, неужели он настолько красив?»

«Ты не один! Но раз он смог очаровать маршала, заставив его публично признаться в любви перед всей Империей, то такая внешность вполне оправдана».

«Эм... В древнем Китае говорили, что по лицу видна душа. Судя по его внешности, я поддерживаю Е Чэня!»

«Чёрт! Неудивительно, что он смог одурманить маршала, у него действительно лицо соблазнителя, как ему не стыдно!»

«Эй, иди в туалет, чтобы нести чушь! Уже сообщил, пожалуйста!»

«Не спорьте, маршал вошёл! Аааа, я могу, я действительно могу, не останавливайте меня!»

<http://bllate.org/book/16704/1534628>